

Виктор Сиголаев

БОГ НА ПЕНСИИ

рассказы

Виктор Анатольевич Сиголаев

Бог на пенсии. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23878817

ISBN 9785448509346

Аннотация

В сборник вошли короткие рассказы-новеллы начинающего автора Виктора Сиголаева, поставившего во главу угла своих произведений конфликт добра и зла на примере как гротескно-вымышленных, так и довольно-таки обыденных персонажей, у некоторых из которых даже существуют вполне реальные прототипы.

Содержание

Бог на пенсии	5
Капля зла	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бог на пенсии Рассказы

**Виктор Анатольевич
Сиголаев**

© Виктор Анатольевич Сиголаев, 2017

ISBN 978-5-4485-0934-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бог на пенсии

Хельмут проснулся рано утром и понял, что чувствует всех людей на Земле. От только что родившегося Олууотойина, шестого сына вождя племени Мангбету, до фрау Вилхелмайн, живущей по соседству и поливающей в эту самую секунду свой кокетливый газончик с крокусами.

Он четко и ясно ощущал в своей голове все семь миллиардов триста восемнадцать миллионов сто сорок семь тысяч восемьсот тридцать... пять... шесть... восемь... человек. С каждой секундой их становилось больше, Впрочем, точность цифр не казалась сколько-нибудь значимой в данный момент, с математикой у Хельмута с детских лет были нелады.

Другое было поразительно.

Все это чудовищно огромное количество людей легко умещались в сознании у Хельмута, как, скажем... три зубные щетки на полочке перед зеркалом в ванной: зеленая – его собственная, красная – жены Марты и желтая – дочери Кристианы, недавно переехавшей к родителям после болезненного развода с этим непутевым юристом. Как его там? Кейсер? Каспар?

Хельмут на миг сосредоточился и вдруг увидел этого негодяя!

Вот же он, бывший зятёк. Спит на мятых простынях в за-

хламленной городской квартире. А рядом с ним – светло-волосая неопрятная толстушка из кофейни напротив. Зовут Габи, и, кстати, до совершеннолетия ей не хватает чуть больше месяца.

Мерзавец! Месяца не прошло после развода с дочерью. Значит, на молоденьких потянуло...

Хельмут пошевелил правой бровью.

И тут же в полицейском участке зазвонил телефон. Фрау Зайдель, живущая через стенку от развратного негодяя, трепеща от возмущения, сообщила в органы о вопиющем нарушении закона со стороны непутевого соседа. В ту же минуту толстушка Габи по велению Хельмута открыла глаза, обнаружила рядом с собой совершенно незнакомого ей спящего мужчину и оглушительно завизжала на весь дом.

Все это Хельмут проделал как-бы, само собой, не вставая с кровати. Словно ухо потер после сна. Подкинул нужные сведения в голову старой сплетнице Зайдель и чуть-чуть подтер память о вчерашнем вечере малолетней Габи.

Вот оно как!

Получается, он не только чувствует всех людей. Он запросто может манипулировать ими! Почему-то новые возможности Хельмута не вводили его ни в ступор, ни в радостную эйфорию. Все эти чудеса воспринимались просто и обыденно, как само собой разумеющееся. Словно он с рождения умел это делать.

Хельмут потянулся всем телом, собираясь вставать.

Хрустнули стареющие суставы.

Одновременно он слегка подправил дрогнувшую руку водителя школьного автобуса, чудом разминувшегося с тяжеловесным трейлером на опасном перекрестке американского городка Феникса. И еще – заставил диспетчера бразильского аэропорта Боа-Виста запретить взлет уже выруливающего на взлетную дорожку Эмбраера и направить его на дополнительный технический осмотр. Правый двигатель должен был выйти из строя через полтора часа полета.

Хельмут увидел еще десятка с два предстоящих катастроф в ближайшую минуту, но вмешиваться больше не стал. Да и первые две он остановил скорее интуитивно, чем осознанно. В тот самый момент, когда обнаружил, что умеет делать и это – предвидеть события и вносить свои коррективы в судьбы людей.

Только пора было вставать с постели и умываться. А заниматься двумя делами сразу – спасти жизни и контролировать свое тело оказалось сложнее, чем просто держать в голове чертову уйму информации.

И снова удивления не было. Мелькнула только легкая тень досады на то, что он непривычно долго задержался сегодня утром в спальном комнате.

Хельмут нащупал ногой левый тапок. В это время на Земле погибло двенадцать человек – в городах, в джунглях, в пучинах океана. Под колесами автомашин, от клыков хищников, от пожара на яхте.

Одел правый тапок.

Умерло четверо – двое от старости, один от инфаркта, а четвертый прыгнул с небоскреба, разорившись в пух и прах на бирже.

Могло погибнуть больше, но Хельмут все-таки на миг замер и обесточил во вьетнамском Нячанге электроподстанцию, от которой шел неисправный кабель на мебельную фабрику. И тут же в следующий миг с досадой обнаружил, что на той же самой фабрике подломился стеллаж на складе и тяжелые контейнеры ухнули вниз, придавив сразу двоих человек. Одного – на смерть, второго – на верную инвалидность.

Хельмут запнулся в дверях в ванную комнату и погасил огонек жизни второго вьетnamца. Да, так будет лучше. У бедняги будут мучительные боли в дальнейшем, страховки на необходимое лечение ему не хватит, сбережения уйдут на лекарства, жена его бросит и через полтора года несчастный окончит свою беспросветную жизнь в трущобах Труонга от лихорадки.

Лучше уж сразу...

Потом Хельмут чистил зубы и краешком сознания с удовольствием внимал бесшабашным всполохам необузданной радости тысяч людей на какой-то Масленице в этой варварской России. Даже задержался и самую малость подтолкнул вверх раскрасневшегося на морозе мужчину, который с голым торсом лез по оструганному бревну к паспорту стиральной машины, прикрепленному у него над головой в пласти-

ковом пакете.

Ох уж эти русские!

Хельмут направился на кухню готовить себе завтрак. Жена с дочерью в отъезде и будут только сегодня вечером. Доберутся без происшествий. Немного задержатся на стоянке такси около аэропорта... впрочем, уже не задержатся. И повезет их не албанец Беким с мутным прошлым и не менее проблемным будущим, а добропорядочный Юрген, отец четырех дочерей и страстный коллекционер пивных пробок.

Задумавшись перед кофе-машиной, Хельмут рассеянно ускорил работу агрегата, слегка поправив термодинамические константы кипения воды. Заодно создал эффект раскаленного песка вокруг жидкости и заменил химический состав кофейных зерен с дешевой «Арабики» на безумно дорогой «Копи Лювак».

Дорогой?

Наверное, деньги не будут теперь играть сколько-нибудь значимую роль в жизни Хельмута. Эта мысль еще не успела толком сформироваться, а семейные кредиты нечаянно и по банковским документам совершенно легально аннулировались. Вырос депозитный счет в банке. Неnamного. Всего на несколько порядков.

Только, зачем это? Не надо так много, хватит всего пару лишних ноликов. Будем выше алчности и стяжательства.

В человеческом океане, легко заполнившем мозг Хельмута, неожиданно появилось липкое вонючее пятнышко.

На плавучей буровой платформе в Мексиканском заливе готовили очередной взрыв. Хельмут уже знал, что и в прошлый раз катастрофа на «Deepwater Horizon» была не случайной. За ней стояли влиятельные люди из страховых компаний, биржевые маклеры и магнаты сланцевой революции.

Сколько же на Земле корыстолюбия и подлости!

Хельмут грустно вздохнул. Откинул еще один нолик со своего банковского счета. Одновременно пару тысяч человек, так или иначе причастных к запланированной на сегодня аварии, скрутил жестокий приступ диареи. Некоторые даже не успели добежать до туалетной комнаты...

Кофе получился отвратительным.

Хельмут его передержал, так как рассматривал грани низости человеческой в погоне за ненужной сверхприбылью. Какая глупость! Ни один мультимиллионер на Земле не потратил лично на себя и сотой доли своих миллиардов. Для их безумной роскоши – островов, яхт, дворцов и так далее – хватало мизерной части их состояния. Остальное богатство проворачивалось в финансовом болоте как вязкий неуклюжий ком грязи, с налипшими на него паразитирующими насекомыми – адвокатами, биржевиками, жуликами всех мастей.

Как это скучно!

И как мало радости и счастья в этом змеином клубке! Хотя бы в сравнении с той же языческой Масленицей в непонятной и пугающей своей неустроенностью России.

Хельмут рассматривал свой испоганенный кофе. Потом мимолетно изменил его состав на привычную «Арабику», отхлебнул, поморщившись, и снова задумался.

Смысл жизни каждого человека в радости.

А кто, интересно, в эту секунду на Земле самый счастливый?

Хельмут чуть не подавился горьким напитком.

Оборванный, бездомный и смертельно больной человек по имени Петрович на окраине города Саратова только что нашел в мусорном баке непечатую бутылку водки.

И он был самым счастливым человеком на Земле!

Как так?

Хельмут вылечил Петровичу цирроз печени. Потом ненароком заменил ему лохмотья на приличную одежду. Он не поверил своему восприятию действительности. Радость у этого непостижимого человечка стала меркнуть!

Тогда Хельмут звякнул в кармане Петровича ключами от новой квартиры в центре города, пискнул сигнализацией от новенького «Фольксвагена», и хрустнул увесистой пачкой евро в левой руке бывшего бомжа. Потому что правая рука продолжала цепко держать грязную бутылку с паленым суррогатом.

Огонек счастья на окраине Саратова стал похожим на тлеющий умирающий уголек. На Петровича навалились заботы...

Хельмут в сердцах выплеснул остывший кофе в раковину.

Он не сделал и пары глотков, рассматривая парадоксы человеческого счастья на примере русского бездомного.

Ну, вот же. Вот!

Сколько на Земле счастья материнства! Влюбленных сколько! Океан.

Есть просто счастливые по жизни люди. Потому что умеют радоваться малому. Солнцу, небу, шороху ветра в листве, плеску воды в реке, шуму прибоя.

Но почему их так мало?

Сначала Хельмут сделал «просто» счастливыми своих родных – Марту и Кристиану. С этой секунды и они умеют наслаждаться каждым мгновением жизни. Пить счастье полными глотками. Потом была осчастливлена фрау Вилхелмайн, хотя ее искусству радоваться крокусам можно было и так позавидовать.

Затем Хельмут уселся перед камином в гостиной и стал делать «просто счастливыми» всех самых несчастных людей на земле. Иногда он поправлял им здоровье, или подкидывал денег на счета, или самую малость корректировал их способности, темперамент, привычки, если они мешали достичь полного ощущения счастья.

Так прошло около шести часов.

Работа оказалась непосильной. Все изменения были даже не песчинкой в пустыне, и не каплей в океане. Они больше всего соизмерялись одной молекулой в целой Вселенной. И не всегда достигали желаемого результата.

Все было тщетно.

«Это не для меня, – подумал Хельмут, – я слишком стар и впечатлителен».

После долгого сидения ныло затекшее тело, ломило суставы, и слезились глаза. Все можно было бы поправить одним желанием, пальцем даже не надо было шевелить, но... Хельмут устал.

Очень устал.

И еще ощутимо стали давить на психику возмутительная сумбурность, иррациональность и парадоксальность всех человеческих существ. Их неисправимость и безнадежность. Их пороки и необузданные страсти, ведущие всех в пропасть. Да-да, именно пропасть! Ее Хельмут тоже отчетливо видел...

Разочарование.

Вот что почувствовал Хельмут в конце дня, перед приездом жены и дочери из аэропорта.

«Зачем мне это? Для чего чувствовать всех людей на Земле? – думал уставший после чудовищно тяжелого дня старик, – За какие грехи свалилась на мою голову эта обуза? Если это невиданный дар, я готов отдать его!»

Хельмут очередной раз крепко задумался.

Да вот хотя бы – Петрович! Станный бомж из города Саратова. Владелец шикарных апартаментов, новенькой машины и крупной суммы денег.

Пусть «чувствует» людей он!

И в этот же миг Хельмут понял, что стал прежним обычным человеком. С нормальными мозгами и средними способностями. Как и был раньше.

А в следующую секунду сердце бывшего Всевышнего остановилось.

Потому что Богов на пенсии не бывает...

Капля зла

Тяжелая ледяная капля внезапно до обидного точно вонзилась прямехонько за воротник куртки. Валентин содрогнулся и, выругавшись от души, юркнул в машину. По крыше тут же гулко забарабанило.

Все! Достал Сашка со своими художествами.

Чаша терпения переполнилась.

Пару часов назад школьный друг Валентина позвонил в офис и попросил забрать его из пригорода. Сашка с группой энтузиастов восстанавливал разрушенный монастырь на окраине. Одержимо и безнадежно. Без денег, без материалов и без какой-либо мало-мальской перспективы на окончание этого вздорного прожекта. И самое главное, по мнению Валентина, все это не имело совершенно никакого смысла или выгоды. Собственно, как и все остальное, за что брался Сашка Шапиро – фанатик высокой духовности и тупого бескорыстия. Блаженный, да и только!

Хватит! Итак минут сорок простоял без толку.

Валентин нервно завел машину и злобно газанул с места по направлению к объездной дороге. Доберется Сашка и на электричке, не барин. Дружба дружбой, но и наглеть не надо. Если свое время не ценит, я тут причем? У людей может быть, и свои дела есть. Семья опять же...

На панели тревожно замигал аварийный огонек в форме

кистры. Тут же противно завякал писклявый зуммер. Ну вот! Сделал доброе дело для любимого дружка. Не хватало еще и обсохнуть в этих трущобах. Черт!

Где-то тут заправка была. Кажется, на трассе, за поворотом. Левая, разумеется, заправочка, бодяжная. Придется из-за Сашки теперь движок немецкий насиловать гадостью всякой...

Валентин скрипнул зубами и прибавил газу. Машина раздраженно дернулась, неуклюже вписалась в поворот и окатила брызгами одиноко стоявшую на тротуаре влюбленную парочку, и без того уже мокрую до нитки.

Да пошли они...

* * *

Сергей начинал закипать.

Снова эти женские капризы! Бессмысленные и беспощадные. Да сколько можно?

– Вон, за поворотом! Пришли уже почти. Два шага осталось!

– Сережа, поехали домой. Мне холодно.

– Вообще-то, это была твоя идея.

– Я передумала...

Сергей закатил глаза, глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Получалось плохо. Проехать полгорода на общественном транспорте, пешкодралом километра полтора,

в конце концов – угодить под ливень. И все для пары снимков возле монастыря! Для Фейсбука, видите ли, понадобилось. А когда добрались через все тернии до цели – «Я передумала...»! Еще раз вздохнем поглубже.

С проселочной дороги на трассу выскочил серебристый Фольксваген, подняв мутную стену брызг из грязной лужи. Сергей инстинктивно прикрыл собой Лерку. Одна из самых увесистых капель вязко чмокнула в ухо. Впрочем, мокрее им все равно уже не стать. Грязнее, разве что. И злее. Ну все, сейчас начнется...

– Все! Хватит, – у Лерки в голосе появились истерические нотки. – Хочешь, иди один. Я на остановку.

Она резко развернулась и пошлепала по липкой обочине, демонстративно не обходя луж. Ливень усиливался, грохоча тяжелыми каплями по мокрому асфальту и по ни в чем не повинным путникам. Или в чем-то все же провинились?

А какая чудесная погода была утром! Солнце, небо сияющее, манящее, глубокое как бездна. Воздух аж звенел от свежести. Птички, паутинки – голова кругом. Болдинская осень, да и только! О зонтах, даже и мысль в голову прийти не могла. Ничто и не предвещало, что приятное приключение с прогулкой за город обернется в тупую и бессмысленную ссору.

– Да, подожди, ты, – Серега запрыгал вслед, пытаясь выбирать места посуше. – Лер! Постой! Тачку давай поймаем. Заболеешь, ведь...

По трассе шумя покрышками пролетали машины. Люди торопились в город, в уютные квартиры, где тепло и сухо. И где, скорей всего, они не будут ругаться по пустякам...

– Черт!!!

Правая нога угодила в глубокую колдобину. Смачно. С причмокиванием. Носок в кроссовке моментально стал мокрым и противным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.